
Владимир Архангельский

ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИГРАЕТ ЛИ РОЛЬ МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ?

В статье исследуется влияние государственных мер поддержки рождаемости, прежде всего – выплат семейного (материнского) капитала на рождаемость в регионах Северного Кавказа. С этой целью изучаются тренды рождаемости в этой части страны по данным официальных источников (ежегодных данных Росстата и данных микропереписи населения Российской Федерации 2015 г.) в сравнении с общероссийскими трендами. Суммарные коэффициенты рождаемости отдельно по первым, вторым, третьим и т.д. детям показывают, что на Северном Кавказе в последние десять лет рождаемость третьих и последующих детей была заметно выше, чем в России в целом. Высокий уровень их рождаемости является одним из вероятных следствий выплат материнского капитала. Также отличие северокавказской рождаемости от общероссийской обнаруживается, если исследовать динамику рождаемости не по годам рождения детей, а по поколениям матерей. Такое исследование, основанное на данных микропереписи населения РФ 2015 г., показало, что в большинстве регионов Северного Кавказа рождаемость вторых и последующих детей у всех поколений, родившихся между 1950 и 1990-м гг., выше, чем в целом по России. Более того, в ряде регионов обнаруживается также не наблюдаемое в России в целом повышение рождаемости по сравнению с предыдущими поколениями у тех женщин, у которых период репродуктивной активности частично пришелся на время действия программы материнского капитала. Таким образом, более детальный анализ данных показал, что тенденции рождаемости на Северном Кавказе с начала выплат материнского капитала заметно отличались от общероссийских, и эти различия

Владимир Николаевич Архангельский – к.э.н., зав. сектором, Центр по изучению проблем народонаселения, экономического факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова; в.н.с., Международная лаборатория демографии и человеческого капитала, РАНХиГС, Москва, Россия. Электронная почта: archangelsky@yandex.ru

могут объясняться более активной «реакцией» Северного Кавказа на данную меру поддержки рождаемости. Эта реакция, в свою очередь, может иметь как экономические, так и социокультурные причины. В статье также обсуждается вопрос о влиянии региональных мер поддержки рождаемости на Северном Кавказе в сопоставлении с другими субъектами РФ.

Ключевые слова: демографическая политика, Северный Кавказ, суммарный коэффициент рождаемости, рождаемость в реальных поколениях

DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-1-57-74

Статья оценивает воздействие государственных мер по поддержке рождаемости, прежде всего – выплат семейного (материнского) капитала на рождаемость в регионах Северо-Кавказского федерального округа (далее СКФО). В статье исследуется реакция населения Северного Кавказа на государственные меры поддержки рождаемости при помощи как календарных (ежегодных) показателей рождаемости (традиционно используемых при сопоставлении рождаемости по регионам), так и количества рожденных детей в реальных поколениях. И те, и другие показатели используются дифференцированно по очередности рождения.

Рассчитывая суммарные коэффициенты рождаемости отдельно по первым, вторым, третьим детям, мы показываем, что на Северном Кавказе в последние десять лет рождаемость третьих и последующих детей была заметно выше, чем в России в целом. При этом подтверждения того, что динамика рождаемости на Северном Кавказе в период после начала выплат материнского капитала отличалась от общероссийской и имела тенденцию к повышению, получены на основе сопоставления рождаемости по разным поколениям матерей, основанного на данных микропереписи населения России 2015 г. Это сопоставление показало превышение рождаемости вторых и последующих детей в большинстве регионов Северного Кавказа по сравнению с общероссийским уровнем во всех поколениях женщин, родившихся между 1950 и 1990-м гг. Кроме того, для ряда регионов Кавказа обнаружилось не наблюдаемое в России в целом повышение рождаемости по сравнению с предыдущими поколениями у тех женщин, на чей период репродуктивной активности пришлось введение материнского капитала.

Обнаруженные нами особенности в период действия нынешних государственных мер поддержки рождаемости могут быть связаны как с сохраняющимися, по крайней мере, у части населения относительно более высокими по сравнению с другими регионами репродуктивными установками¹, так и с относительно более низким уровнем жизни. Например,

¹ О репродуктивных установках населения на Северном Кавказе см. статью Владимира Козлова в этом выпуске журнала.

по данным «Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения» (Росстат 2012), проведенного Росстатом в 30 регионах России в 2012 г., в Ингушетии среднее желаемое число детей оказалось самым высоким в России и составило 3,30 у женщин и 3,65 у мужчин, а среднее ожидаемое – соответственно, 2,90 и 3,10. В ближайшем к Ингушетии по величине этих показателей регионе – Республике Алтай – эти показатели значительно ниже: среднее желаемое число детей составило 2,84 у женщин и 2,81 у мужчин, а среднее ожидаемое, соответственно, 2,45 и 2,40. С другой стороны, в 2007 г., когда начались выплаты материнского капитала, среднедушевые денежные доходы в СКФО были самыми низкими среди федеральных округов и составляли 7547,7 руб., что в 1,66 раза меньше, чем в целом по России (ЕМИСС 2018). На 2015 г. различия уменьшились (в 1,32 раза), но среднедушевые доходы в СКФО по-прежнему были самыми низкими среди федеральных округов, что могло способствовать более высокому, чем в других регионах России, «спросу» на материнский капитал.

Динамика рождаемости на Северном Кавказе после активизации демографической политики

Анализ рождаемости на Северном Кавказе основан как на текущих (календарных) показателях, прежде всего суммарном коэффициенте рождаемости, так и на характеристиках рождаемости для реальных поколений женщин по данным микропереписи населения 2015 г. Учитывая, что материнский (семейный) капитал и многие другие меры помощи зависят от числа детей в семье, для анализа их влияния на динамику рождаемости целесообразно акцентировать особое внимание на показателях, дифференцированных по очередности рождения. Данные по суммарному коэффициенту рождаемости для регионов, по всем детям и по отдельным порядкам рождения, ежегодно публикуются Росстатом (ЕМИСС 2018). Что касается используемых ниже показателей по данным микропереписи, они рассчитаны на основе базы данных, содержащих ее результаты (Росстат 2018).

В СКФО самый высокий текущий уровень рождаемости в России. В 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости составил здесь 1,872 (табл. 1). По сравнению с 2016 г. он снизился на 0,064. Это снижение было значительно меньше, чем в целом по стране (на 0,141) и в других федеральных округах (после СКФО наименьшим оно было в Центральном федеральном округе – на 0,123). В результате в 2017 г. суммарный коэффициент рождаемости в СКФО снова был существенно выше, чем в других федеральных округах (в ближайшем к СКФО по этому показателю Уральском ФО – 1,761), тогда как в 2016 г. различия были относительно невелики (СКФО – 1,936, УФО – 1,918; Сибирский федеральный округ – 1,870; Дальневосточный федеральный округ – 1,858). Отметим, что такое сближение СКФО с другими федеральными округами по суммарному коэффициенту

рождаемости было кратковременным явлением. Еще в 2011 г. величина этого показателя в СКФО (2,006) была значительно выше, чем в УФО (1,745), СФО (1,721) и ДФО (1,657).

Таблица 1

**Динамика суммарного коэффициента рождаемости
на Северном Кавказе в 1990–2017 гг.***

<i>Годы</i>	<i>Россия</i>	<i>СКФО**</i>	<i>Дагестан</i>	<i>Ингушетия</i>	<i>Кабардино- Балкария</i>	<i>Карачаево- Черкесия</i>	<i>Северная Осетия– Алания</i>	<i>Чечня</i>	<i>Ставропольский край</i>
1990	1,892	–***	3,069	–	2,447	2,193	2,228	–	2,099
1995	1,337	–	2,407	2,740	1,670	1,726	1,777	–	1,527
2000	1,195	–	1,822	2,455	1,265	1,394	1,391	–	1,238
2006	1,305	1,629	1,648	1,985	1,252	1,306	1,497	2,811	1,236
2007	1,416	1,836	1,806	2,216	1,537	1,551	1,708	3,180	1,378
2008	1,502	1,963	1,925	2,462	1,615	1,601	1,775	3,444	1,470
2009	1,542	1,950	1,913	2,521	1,611	1,538	1,780	3,411	1,439
2010	1,567	1,990	1,918	2,990	1,658	1,512	1,835	3,453	1,441
2011	1,582	2,006	1,984	2,940	1,698	1,543	1,863	3,362	1,430
2012	1,691	2,002	2,029	2,270	1,828	1,628	1,956	3,080	1,525
2013	1,707	1,987	2,015	2,231	1,803	1,673	1,977	2,925	1,548
2014	1,750	2,034	2,077	2,278	1,831	1,650	2,009	2,912	1,617
2015	1,777	1,979	2,022	1,971	1,753	1,541	1,930	2,799	1,644
2016	1,762	1,936	1,978	1,752	1,724	1,518	1,891	2,622	1,678
2017	1,621	1,872	1,908	1,772	1,612	1,429	1,751	2,730	1,538

* Данные Росстата.

** Округ был образован в 2010 г., но сайте Росстата представлена рассчитанная величина суммарного коэффициента рождаемости по нему, начиная с 2003 г.

*** Нет данных.

Регионы Северного Кавказа довольно заметно отличались от других регионов России по «реакции» рождаемости на меры государственной поддержки семей с детьми. После начала в 2007 г. предоставления материнского капитала в СКФО произошло самое большое по России повышение суммарного коэффициента рождаемости. В 2008 г. величина этого показателя по округу была уже на 0,334, или на 20,5 %, выше, чем в 2006 г. Этот прирост был самым заметным на тот год среди федеральных округов

(в СФО он составил 0,264 или 19,0%, в УФО – 0,226 или 16,2%, в Приволжском федеральном округе – 0,210 или 16,2%). Однако в последующие годы величина суммарного коэффициента рождаемости на Северном Кавказе изменялась незначительно (табл. 1), тогда как в других федеральных округах в 2012 г. произошел новый существенный прирост величины этого показателя (от 0,094 в ЦФО до 0,139 в УФО; в СКФО, наоборот, произошло снижение на 0,004).

В 2011–2013 гг. в большинстве субъектов введены некоторые дополнительные региональные меры помощи семьям с детьми и, прежде всего, региональный материнский (семейный) капитал. В СКФО, однако, он либо вообще отсутствует (Ингушетия и Чечня), либо имеет крайне ограниченный характер. В Дагестане только начиная с десятого ребенка семье выплачивается единовременное пособие в размере 300 тыс. руб. (установленное еще в 2007 г.), а при рождении детей меньшей очередности рождения оно составляет всего 10 тыс. руб. и только начиная с пятого ребенка. В Кабардино-Балкарии региональный материнский (семейный) капитал (250 тыс. руб.) предоставляется начиная с пятого ребенка, а в Карачаево-Черкесии (100 тыс. руб.) – с четвертого. Только в Северной Осетии–Алании и Ставропольском крае этот региональный капитал, как и в большинстве российских регионов, предоставляется начиная с третьего ребенка. Возможно, столь непродолжительное повышение рождаемости после начала выплат материнского капитала на Северном Кавказе объясняется тем, что эффект от этой меры там не был усилен региональными мерами поддержки рождаемости.

При этом и сразу после введения материнского капитала динамика рождаемости в разных регионах СКФО была разной. В 2008 г. по сравнению с 2006 наибольший прирост суммарного коэффициента рождаемости был в Чечне (0,633) и Ингушетии (0,477). В других республиках он был существенно меньше (Кабардино-Балкария – 0,363; Карачаево-Черкесия – 0,295; Северная Осетия–Алания – 0,278; Дагестан – 0,277) и еще меньше в Ставропольском крае (0,234). Что касается отсутствия повышения рождаемости в первой половине 2010-х гг., то оно характерно почти для всех регионов СКФО (отличая их, как уже было отмечено, от России в целом). Только Северная Осетия и Ставропольский край, где региональные меры поддержки рождаемости в первой половине 2010-х гг. имели более широкое действие, чем в других субъектах СКФО, демонстрировали в этот период повышение рождаемости, сообразно с общероссийским трендом.

Корректнее оценить влияние на динамику рождаемости федерального и регионального материнского капитала, других мер помощи семьям с детьми можно, анализируя динамику показателей рождаемости по очередности рождения, то есть отдельно по рождению первых, вторых и т. д. детей. Эти показатели информативнее для данной цели потому, что федеральный материнский капитал, как известно, предоставляется при рождении второго ребенка (или последующего, если при рождении второго

ребенка он предоставлен не был). Поэтому наиболее заметной «реакцией» на его введение могло быть повышение коэффициентов рождаемости вторых и последующих детей. Применительно к СКФО в целом такую динамику проследить нельзя, так как статистические данные по очередности рождения начали собираться и разрабатываться (после перерыва, вызванного изменением формы записи акта о рождении) в Кабардино-Балкарии только с 2008 г. в Карачаево-Черкесии – с 2009 г., в Северной Осетии–Алании – с 2012 г., в Чечне – с 2018 г., по Ингушетии их нет за 2006, 2009–2011 гг., по Ставропольскому краю – за 2007–2008 гг. Однако по тем регионам, для которых данные по очередности рождения имеются, использование показателей рождаемости отдельно по первым, вторым и т. д. детям возможно. Эти показатели приведены в таблице 2.

Таблица 2

Суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения*

<i>Годы</i>	<i>Россия</i>	<i>Дагестан</i>	<i>Ингушетия</i>	<i>Кабардино-Балкария</i>	<i>Карачаево-Черкесия</i>	<i>Северная Осетия–Алания</i>	<i>Ставропольский край</i>
<i>Первые рождения</i>							
2006	0,753	0,677	–**	–	–	–	0,641
2007	0,754	0,666	0,703	–	–	–	–
2008	0,781	0,694	0,663	0,666	–	–	–
2009	0,801	0,694	–	0,669	0,611	–	0,672
2010	0,786	0,715	–	0,667	0,597	–	0,653
2011	0,781	0,755	–	0,682	0,640	–	0,633
2012	0,809	0,751	0,548	0,698	0,625	0,698	0,677
2013	0,811	0,722	0,532	0,670	0,639	0,749	0,658
2014	0,799	0,716	0,541	0,660	0,582	0,743	0,690
2015	0,787	0,671	0,428	0,597	0,538	0,713	0,755
2016	0,764	0,659	0,361	0,584	0,508	0,680	0,734
2017	0,705	0,616	0,394	0,546	0,482	0,616	0,714
<i>Вторые рождения</i>							
2006	0,408	0,510	–	–	–	–	0,421
2007	0,473	0,582	0,531	–	–	–	–
2008	0,512	0,590	0,609	0,542	–	–	–

<i>Годы</i>	<i>Россия</i>	<i>Дагестан</i>	<i>Ингушетия</i>	<i>Кабардино-Балкария</i>	<i>Карачаево-Черкесия</i>	<i>Северная Осетия-Алания</i>	<i>Ставропольский край</i>
2009	0,534	0,595	–	0,552	0,532	–	0,531
2010	0,564	0,597	–	0,567	0,520	–	0,535
2011	0,574	0,598	–	0,574	0,516	–	0,535
2012	0,620	0,642	0,584	0,632	0,576	0,713	0,557
2013	0,625	0,649	0,547	0,635	0,576	0,750	0,579
2014	0,658	0,685	0,534	0,661	0,568	0,735	0,600
2015	0,688	0,692	0,460	0,648	0,540	0,717	0,575
2016	0,686	0,653	0,406	0,609	0,507	0,698	0,600
2017	0,604	0,625	0,384	0,545	0,470	0,638	0,508

Третьи рождения

2006	0,100	0,307	–	–	–	–	0,118
2007	0,125	0,375	0,400	–	–	–	–
2008	0,143	0,424	0,462	0,301	–	–	–
2009	0,147	0,418	–	0,288	0,273	–	0,166
2010	0,156	0,399	–	0,301	0,267	–	0,176
2011	0,165	0,409	–	0,325	0,270	–	0,180
2012	0,189	0,415	0,495	0,359	0,306	0,375	0,203
2013	0,198	0,422	0,512	0,359	0,321	0,319	0,219
2014	0,212	0,441	0,531	0,367	0,347	0,384	0,225
2015	0,219	0,437	0,442	0,357	0,309	0,355	0,218
2016	0,225	0,436	0,398	0,376	0,332	0,370	0,235
2017	0,222	0,431	0,390	0,379	0,307	0,352	0,216

Четвертые рождения

2006	0,027	0,108	–	–	–	–	0,031
2007	0,034	0,128	0,281	–	–	–	–
2008	0,037	0,154	0,359	0,075	–	–	–
2009	0,038	0,146	–	0,070	0,083	–	0,044
2010	0,040	0,147	–	0,087	0,086	–	0,047
2011	0,041	0,158	–	0,080	0,080	–	0,048
2012	0,047	0,158	0,338	0,100	0,082	0,113	0,055

Годы	Россия	Дагестан	Ингушетия	Кабардино-Балкария	Карачаево-Черкесия	Северная Осетия–Алания	Ставропольский край
2013	0,049	0,161	0,349	0,099	0,103	0,097	0,058
2014	0,053	0,169	0,382	0,105	0,100	0,105	0,066
2015	0,055	0,160	0,361	0,111	0,103	0,100	0,064
2016	0,058	0,169	0,314	0,113	0,114	0,100	0,067
2017	0,059	0,171	0,321	0,104	0,113	0,102	0,063

Пятые и последующие рождения

2006	0,016	0,046	–	–	–	–	0,023
2007	0,020	0,055	0,295	–	–	–	–
2008	0,020	0,064	0,364	0,032	–	–	–
2009	0,021	0,061	–	0,032	0,038	–	0,027
2010	0,021	0,060	–	0,036	0,042	–	0,030
2011	0,022	0,064	–	0,038	0,038	–	0,034
2012	0,025	0,064	0,302	0,039	0,039	0,049	0,032
2013	0,025	0,062	0,290	0,039	0,034	0,058	0,034
2014	0,027	0,065	0,289	0,038	0,052	0,041	0,035
2015	0,028	0,062	0,278	0,040	0,050	0,044	0,033
2016	0,030	0,061	0,272	0,042	0,056	0,044	0,041
2017	0,030	0,063	0,282	0,040	0,056	0,044	0,036

* Рассчитано по: данные Росстата.

** Нет данных.

Общая тенденция состоит в том, что регионы Северного Кавказа заметно опережают Россию в целом по третьим и последующим рождениям, а по первым и вторым отстают. Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям среди регионов СКФО близок к среднероссийскому уровню только в Ставропольском крае, в остальных регионах Северного Кавказа он заметно ниже. При этом во всех республиках СКФО рождаемость по первым детям в последние годы снижается. Столь низкая величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям может быть связана или с откладыванием первых рождений, или с какими-то аспектами регистрации рождений. Об откладывании первых рождений могло бы свидетельствовать повышение среднего возраста матери при

рождении первенцев в реальных поколениях. Такой статистики, к сожалению, нет (единственный раз в нашей стране эта информация собиралась при переписи населения 2010 г.). Косвенную оценку здесь может дать анализ изменения среднего возраста матери при рождении первого ребенка по календарным годам, но для этого нужно видеть его динамику в последующие годы: об откладывавшихся рождениях можно будет косвенно судить лишь в случае, если отложенные в каком-то году рождения будут реализовываться в последующие годы в более старших возрастах. Однако в действительности в северокавказских республиках с низким уровнем рождаемости первых детей в 2010-е гг. наблюдалась разнонаправленная динамика возраста матери при рождении первого ребенка. В Дагестане средний возраст матери при рождении первого ребенка, по данным Росстата, снижается с 2012 г.: 2011 г. – 24,32 года, 2017 г. – 23,53 (см.: Казенин, Козлов 2016). В Ингушетии – с 2015 г.: 2014 г. – 25,73 года, 2016 г. – 25,15, но несколько выше в 2017 г. – 25,30. В обеих республиках с этого же года снижается и суммарный коэффициент по первым рождениям. В то же время в Кабардино-Балкарии средний возраст матери при рождении первенца в последние годы повышался (за исключением 2011 и 2016 гг.), хотя и не очень существенно. В Карачаево-Черкесии динамика этого показателя неустойчива, но его величина мало менялась (в диапазоне от 25,04 в 2010 г. до 25,52 в 2017 г.). То же можно сказать и о Северной Осетии–Алании.

Возможно, имеет место и еще одна причина очень низкой величины суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в республиках Северного Кавказа. Это завышенная в результатах Всероссийской переписи населения 2010 г. численность жителей регионов и в том числе женщин репродуктивного возраста (см.: Андреев 2012). Однако при этом следует иметь в виду два аспекта. Во-первых, завышение численности женщин репродуктивного возраста обуславливает практически одинаковое занижение показателей рождаемости по всем очередностям рождения (нет оснований предполагать, что это завышение имеет место в большей степени в тех возрастах женщин, когда чаще рождается первый ребенок, чем последующие дети). Во-вторых, это завышение, если оно есть, задает одинаковые ошибки данных о количестве женщин репродуктивного возраста и, следовательно, коэффициентов рождаемости на весь послеперечисный период. Вклад возможных искажений, связанных с миграционным учетом, невелик, так как относительно незначителен сам миграционный прирост. Например, в Ингушетии, где величина суммарного коэффициента рождаемости по первым и вторым рождениям самая низкая на Северном Кавказе и, следовательно, можно предположить наибольшее завышение численности женщин репродуктивного возраста, их миграционный прирост в целом за 2011–2016 гг., по данным Росстата, составил 4,5% от численности женщин в возрасте 15–49 лет по переписи населения 2010 г. (в 2011 г. – 1,7%, в 2012 г. – 0,9%, в 2013 и 2014 гг. – по 0,6%, в 2015 и 2016 гг. –

по 0,3%). Понятно, что такой прирост численности женщин репродуктивного возраста не может объяснить снижение величины суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением в Ингушетии более, чем на треть (на 34,1%) в 2016 г. по сравнению с 2012 г.

С другой стороны, если предположить, что завышение численности женщин в Ингушетии произошло, главным образом, при переписи населения 2010 г. и не различалось существенно по возрастам внутри репродуктивного возраста, то величина суммарного коэффициента рождаемости в целом по всем рождением в 2010 г. должна была составлять не менее 4,4, даже если не учитывать резкое сокращение величины суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением в 2015–2016 гг. (в 2014 г. она составляла 67,7% от величины этого показателя в целом по России; корректируя исходя из этого фактическую величину суммарного коэффициента рождаемости в целом по всем рождением в 2010 г. (2,990), получаем 4,417). В реальных поколениях такое среднее число рожденных детей было только у жительниц Ингушетии, которым на момент переписи населения 2010 г. было 60–64 года – 4,075 (Росстат 2010).

Суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в регионах СКФО, так же, как и по первым, ниже, чем в целом по стране. Исключение в 2017 г. составили только Дагестан и Северная Осетия-Алания. При этом, отставая от России в целом по рождаемости вторых детей, большинство регионов Северного Кавказа имеют более низкий по сравнению с общероссийским (2017 г. – 29,60 года) средний возраст матери при рождении второго ребенка. Наиболее высокий в СКФО он в Северной Осетии-Алании (28,93 года). В Ставропольском крае он составляет 28,90 года, в Карачаево-Черкесии – 27,84, в Кабардино-Балкарии – 27,38, в Ингушетии – 26,91, в Дагестане – 26,02 года (это самый низкий показатель в стране). На фоне столь молодого возраста матери связать низкую рождаемость вторых детей в последние годы с откладыванием рождений до более старших возрастов затруднительно.

Совершенно иначе, чем по первым и вторым рождением, выглядят на общероссийском фоне регионы Северного Кавказа по суммарному коэффициенту рождаемости по третьим рождением. Дагестан занимает в 2017 г. четвертое место в стране по величине этого показателя, а Ингушетия – шестое. Существенно выше, чем в целом по России, суммарный коэффициент рождаемости по третьим рождением в 2017 г. в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании и Карачаево-Черкесии, только в Ставропольском крае он был на среднероссийском уровне. В Дагестане один из самых высоких в стране суммарных коэффициентов рождаемости по третьим рождением сочетается с одним из самых низких в стране средним возрастом матери при их рождении (2017 г. – 30,04 года), но еще ниже этот возраст в 2017 г. в Ингушетии (28,91). Во всех других регионах Северного Кавказа средний возраст матери при рождении третьего ребенка

также ниже, чем в целом по стране (32,09 года): Кабардино-Балкария – 30,68; Карачаево-Черкесия – 30,99; Ставропольский край – 31,32; Северная Осетия–Алания – 32,07 года.

Что касается четвертых, пятых и последующих рождений, то, как уже отмечалось, Ингушетия является безусловным лидером (по крайней мере, в отсутствии данных по Чечне) в стране по величине суммарного коэффициента рождаемости по детям этих порядков. В других регионах Северного Кавказа данные коэффициенты в 2017 г. существенно ниже, но даже в Ставропольском крае, где они самые низкие в СКФО, они выше, чем в целом по России.

Таким образом, хотя имеющиеся данные не позволяют отследить динамику рождаемости по детям разных порядков за все годы с начала выплат материнского капитала, можно утверждать, что в целом за период с 2007 г. Северный Кавказ отличался от России более низкой рождаемостью первых двух детей и более высокой – последующих, причем данные по возрасту матери не дают ясных свидетельств того, что низкая рождаемость первых и вторых детей во всех регионах связана с откладыванием их рождений до более старших возрастов.

Поколенческие изменения в показателях рождаемости

Среднее число рожденных детей в реальных поколениях жительниц Северного Кавказа существенно выше, чем в среднем по России. Причем вплоть до поколений второй половины 1970-х гг. р. не происходит сближения показателей России и СКФО: у женщин 1956–60 гг. р. разница составляет 0,54; 1961–65 гг. р. – 0,60; 1966–70 гг. р. – 0,58; 1971–75 гг. р. – 0,57; 1976–80 гг. р. – 0,60. У более молодых женщин сближение среднего числа рожденных детей в СКФО со среднероссийским уровнем весьма вероятно, но для окончательных выводов нужно дождаться их приближения к завершению репродуктивного периода (табл. 3). Из всех регионов СКФО в поколениях женщин 1971–75 гг. р. и старше наибольшее среднее число рожденных детей у жительниц Ингушетии. Чуть меньше оно в Чечне. В последующих поколениях на первом месте Чечня, на втором – Ингушетия, и только в самом молодом из включенных в рассмотрение поколений (1986–1990 г.) с третьего на второе место переместился Дагестан. При этом здесь и в последующих таблицах по России использованы перевзвешенные показатели (Андреев, Захаров 2017), а по СКФО перевзвешивание не делалось. Годы рождения женщин определены с некоторой условностью, так как микроперепись населения 2015 г. проходила в октябре, а не в начале или конце года; в разработочных таблицах микропереписи указан возраст, а не год рождения; в данном случае женщины в возрасте 55–59 лет отнесены к 1956–60 гг. р., 50–54 лет – к 1961–65 гг. р. и т.д., а для 20–24-летних указан 1991–95 гг. р.

Таблица 3

**Среднее число рожденных детей в реальных поколениях
(на одну женщину; по данным микропереписи населения 2015 г.)***

<i>Годы рождения женщины</i>	<i>Россия</i>	<i>СКФО</i>	<i>Дагестан</i>	<i>Ингушетия</i>	<i>Кабардино-Балкария</i>	<i>Карачаево-Черкесия</i>	<i>Северная Осетия–Алания</i>	<i>Чечня</i>	<i>Ставропольский край</i>
1956–60	1,82	2,36	2,70	3,01	2,24	2,16	2,02	2,99	2,00
1961–65	1,72	2,32	2,55	3,07	2,10	2,22	1,99	2,91	1,93
1966–70	1,61	2,19	2,44	3,02	1,96	2,02	1,80	2,86	1,78
1971–75	1,56	2,13	2,34	2,92	1,92	2,04	1,86	2,57	1,69
1976–80	1,50	2,10	2,29	2,49	1,91	1,90	1,70	2,81	1,74
1981–85	1,29	1,77	1,89	2,03	1,65	1,61	1,45	2,27	1,54
1986–90	0,89	1,24	1,36	1,22	1,13	1,19	0,87	1,67	1,10

*Расчитано по: Росстат (2015), раздел 5, Таблица 5.1

Таблица 4

**Среднее число первых рождений на одну женщину
(доля родивших хотя бы одного ребенка) в реальных поколениях
(по данным микропереписи населения 2015 г.)***

<i>Годы рождения женщины</i>	<i>Россия</i>	<i>СКФО</i>	<i>Дагестан</i>	<i>Ингушетия</i>	<i>Кабардино-Балкария</i>	<i>Карачаево-Черкесия</i>	<i>Северная Осетия–Алания</i>	<i>Чечня</i>	<i>Ставропольский край</i>
1956–60	0,95	0,94	0,94	0,88	0,95	0,92	0,93	0,90	0,97
1961–65	0,94	0,93	0,94	0,86	0,92	0,93	0,92	0,88	0,96
1966–70	0,93	0,91	0,94	0,84	0,91	0,91	0,88	0,87	0,96
1971–75	0,91	0,89	0,92	0,79	0,90	0,89	0,87	0,81	0,92
1976–80	0,87	0,87	0,92	0,77	0,85	0,85	0,83	0,86	0,91
1981–85	0,79	0,80	0,84	0,71	0,79	0,79	0,72	0,77	0,86
1986–90	0,62	0,64	0,72	0,53	0,64	0,65	0,51	0,65	0,69

*Расчитано по: Росстат (2015), раздел 5, Таблица 5.1

Если по всем рождениям среднее число родившихся детей у жительниц Северного Кавказа существенно выше, чем в целом по России, то по первым

рождениям почти все поколения в СКФО и в России отличаются очень мало: чуть выше, чем по России в целом, в СКФО это число только в поколениях 1981–85 гг. р. и моложе, но, возможно, это происходит за счет более раннего возраста при рождении первого ребенка (табл. 4). То есть эти данные подтверждают, что в СКФО, как и в России вообще, от более старших поколений к более младшим все больше женщин отказывается от рождения детей.

Таблица 5

**Доля родивших второго ребенка среди родивших первого
в реальных поколениях (%; по данным микропереписи населения 2015 г.)**

Годы рождения женщин	Россия	СКФО	Дагестан	Ингушетия	Кабардино-Балкария	Карачаево-Черкесия	Северная Осетия–Алания	Чечня	Ставропольский край
1956–60	69,0	82,9	86,8	88,4	85,8	80,1	78,5	89,9	78,2
1961–65	63,8	82,0	88,4	91,2	82,2	85,7	76,8	87,1	73,8
1966–70	56,7	78,3	87,8	92,4	76,6	77,6	72,2	86,7	65,0
1971–75	54,8	78,2	85,9	91,6	74,3	79,4	75,7	89,3	64,3
1976–80	55,1	76,9	82,3	86,7	76,5	76,8	72,7	89,0	65,3
1981–85	49,8	73,1	80,4	82,9	73,7	66,2	69,7	85,5	59,9
1986–90	36,7	63,6	67,1	73,5	60,9	62,3	56,2	81,1	48,4

*Расчитано по: Росстат (2015), раздел 5, Таблица 5.1

Если среднее число первых рождений в реальных поколениях женщин на Северном Кавказе ниже, чем в целом по стране, то доля родивших второго ребенка, рассчитанная по отношению к числу родивших первого, наоборот, выше. Причем снижение величины этого показателя от более старших поколений к более младшим в СКФО было меньшим, чем в среднем по России, и, соответственно, отставание России в целом от СКФО по этому показателю к более молодым поколениям увеличивалось. Если у женщин 1956–60 гг. р. оно составляет 13,9 п.п., то у родившихся в 1961–65 гг. – 18,2 п.п., в 1966–70 гг. – 21,6 п.п., 1971–75 гг. – уже 23,4 п.п. (табл. 5).

В целом ряде регионов можно наблюдать увеличение доли родивших второго ребенка в тех поколениях, которые находились на этапе репродуктивной активности в момент введения материнского капитала по сравнению с предыдущими поколениями. Так, в Кабардино-Балкарии произошло некоторое повышение доли родивших второго ребенка среди женщин 1976–80 гг. р., и у родившихся в 1981–85 гг. Как можно видеть (табл. 5), эта доля в итоге будет выше, чем у тех, кто на 10 лет старше. В Карачаево-Черкесии

рост начался с поколения 1971–75 гг. р., и дальнейший рост итоговой доли родивших второго ребенка можно там ожидать для поколения 1976–80 гг. р., у которого на момент микропереписи 2015 г. оставалась «в запасе» еще достаточно лет репродуктивной активности. Похожая межпоколенческая динамика наблюдалась в Северной Осетии–Алании и Чечне. В Ставропольском крае снижение доли родивших второго ребенка в более молодых поколениях сменилось ее повышением в поколении 1976–80 гг. р. (отметим, что в России в целом небольшой «скачок вверх» доли родивших второго ребенка тоже имел место в поколении 1976–80 гг., но был несколько скромнее).

Таким образом, показатели рождаемости по поколениям, в отличие от показателей рождаемости по годам, позволяют увидеть существенное превосходство СКФО над Россией в целом по доле женщин, родивших второго ребенка. Увеличение разрыва по этому показателю между СКФО и страной в целом к более молодым поколениям, а также «разворот» этого показателя в сторону роста в поколениях 1970-х – 1980-х гг. р. ряда регионов могут быть связаны с действием государственных мер поддержки рождаемости в период репродуктивной активности этих поколений. Отметим, что ранее в литературе неоднократно отмечалась связь с мерами демографической политики именно повышения доли родивших второго и последующих детей в реальных поколениях (Архангельский и др. 2017: 47–48). Сергей Захаров пишет: «Демографическая политика после 2007 г., вероятно, сказалась в положительную сторону на вероятности вторых и третьих рождений в стране» (Захаров 2016: 12).

Таблица 6

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в реальных поколениях (%; по данным микропереписи населения 2015 г.)

<i>Годы рождения женщин</i>	<i>Россия</i>	<i>СКФО</i>	<i>Дагестан</i>	<i>Ингушетия</i>	<i>Кабардино-Балкария</i>	<i>Карачаево-Черкесия</i>	<i>Северная Осетия – Алания</i>	<i>Чечня</i>	<i>Ставропольский край</i>
1956–60	23,2	49,0	68,6	76,5	41,4	45,6	38,3	73,1	26,3
1961–65	21,0	49,1	61,7	80,7	42,0	41,5	37,8	77,4	24,7
1966–70	20,9	48,5	57,9	79,4	37,5	42,5	35,5	77,5	24,4
1971–75	22,7	49,0	56,5	80,8	37,6	48,1	39,5	72,5	23,5
1976–80	23,8	51,1	58,8	72,2	48,4	43,4	35,5	75,6	29,1
1981–85	20,7	44,9	45,1	69,7	36,8	40,4	35,3	74,0	23,8
1986–90	16,6	33,9	27,6	50,9	21,8	26,1	22,0	62,1	19,1

*Рассчитано по: Росстат (2015), раздел 5, Таблица 5.1

По доле родивших третьего ребенка, рассчитанной по отношению к числу родивших второго, различия между СКФО и среднероссийским уровнем по реальным поколениям еще больше, чем по доле родивших второго ребенка. В поколении женщин 1956–60 гг. р. разница составляет 25,8 п.п., 1961–65 гг. р. – 28,1 п.п., 1966–70 гг. р. – 27,6 п.п. В более молодых поколениях (1971–75 и 1976–80 г.р.) доля родивших третьего ребенка повышается и по России в целом, и по СКФО, но большой «отрыв» СКФО сохраняется (табл. 6). Чечня и Ингушетия значительно опережают по этому показателю другие регионы СКФО, на третьем месте идет Дагестан, то есть «тройка лидеров» та же, что и по доле родивших второго ребенка. При этом в северокавказских регионах, отстающих от «лидеров», доля родивших третьего ребенка в молодых поколениях существенно повышается. В Кабардино-Балкарии это проявилось в поколении женщин 1971–75 гг. р., но особенно заметно у родившихся в 1976–80 гг. У родившихся в 1981–85 гг. итоговая величина этого показателя тоже будет выше, чем у тех, кто на 10 и 15 лет старше. В Карачаево-Черкесии доля родивших третьего ребенка у женщин 1971–75 гг. р. не только на 6,6 п.п. выше, чем у тех, кто на 10 лет старше, но и самая высокая, по крайней мере, начиная с поколений 1956–60 гг. р. В поколении 1976–80 гг. р. величина этого показателя больше, чем у женщин 1961–70 гг. р., и, очевидно, она еще повысится у них до конца репродуктивного периода. Схожая ситуация в Северной Осетии–Алании.

Заключение

Динамика текущих показателей рождаемости, прежде всего – динамика суммарного коэффициента рождаемости не дает оснований говорить, что после введения материнского капитала рождаемость на Северном Кавказе увеличилась значительно, чем в России в целом. Однако если сравнивать динамику рождаемости детей разных порядков, то обнаружится, что почти все регионы СКФО после 2007 г. заметно опережали другие части страны по рождаемости третьих и последующих детей. Интенсификация рождаемости детей этих порядков – один из ожидаемых эффектов введения материнского капитала. В этом контексте достаточно удивителен низкий уровень рождаемости на Северном Кавказе по первым и, в особенности, вторым детям, но, как мы показали, он может отчасти объясняться текущими возрастными изменениями рождаемости или, в какой-то степени, особенностями учета населения.

Представляется, что вопросы о том, каковы причины столь низкого и снижающегося суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в период выплат материнского капитала в республиках Северного Кавказа, происходит ли там омоложение «старты» материнства или, наоборот, откладывание рождений, пока остаются открытыми. Необходимы дополнительные исследования. Кроме того, ответы на эти вопросы в опреде-

ленной степени даст динамика показателей рождаемости по первым рождениям (суммарного коэффициента и среднего возраста матери) в ближайшие 5–7 лет. Очень низкий суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением существенно занижает величину этого показателя по всем рождением и тем самым искажает оценку соотношения уровня рождаемости на Северном Кавказе и в целом по стране.

Более заметные отличия рождаемости на Северном Кавказе от России в целом мы обнаружили, сопоставляя рождаемость по реальным поколениям женщин. Если среднее число первых рождений в реальных поколениях жительниц Северного Кавказа чуть ниже, чем в целом по России, то доли родивших второго и третьего ребенка существенно выше (видимо, выше эта доля и по более высоким очередностям рождения). Более того, в ряде регионов Северного Кавказа у поколений, на чей период репродуктивной активности пришлось введение материнского капитала, доля родивших второго и третьего ребенка выше, чем у предыдущих поколений. Это позволяет утверждать, что эффект от введения материнского капитала на Северном Кавказе оказался более заметным, чем в России в целом.

Дальнейшее наблюдение за динамикой рождаемости на Северном Кавказе в условиях действия мер государственной поддержки рождаемости должно учитывать возможное влияние на уровень рождаемости ее возрастных сдвигов, если предположение, что они имеют место, подтвердится. Кроме того, следует учитывать региональные различия в показателях рождаемости на Северном Кавказе.

Список источников

- Андреев Е. М. (2012) О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации. *Вопросы статистики*, (11): 21–35.
- Андреев Е. М., Захаров С. В. (2017) Микрореперись – 2015 ставит под сомнение результативность мер по стимулированию рождаемости. *ДемоскопWeekly*. Доступно по ссылке: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php> (дата обращения: 4 октября 2017).
- Архангельский В. Н., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В., Шульгин С. Г. (2017) Современные тенденции рождаемости в России и влияние мер государственной поддержки. *Социологические исследования*, (3): 43–50.
- ЕМИСС (2018) *Суммарный коэффициент рождаемости*. Доступно по ссылке: <https://www.fedstat.ru/indicator/43697> (дата обращения: 28 января 2019).
- Захаров С. (2016) Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Ч. 2. *Демографическое обозрение*, 3 (4): 6–26.
- Казенин К. И., Козлов В. А. (2016) Омоложение материнства в Дагестане: тенденция или артефакт? (Предварительные результаты обследования сельского населения). *Демографическое обозрение*, 3 (3): 100–123.
- Росстат (2010) *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 10. Рождаемость*. Доступно по ссылке: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol10/pub-10-01.pdf (дата обращения: 28 января 2019).
- Росстат (2012) *Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения*. Доступно по ссылке: [gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc](http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc) (дата обращения: 28 января 2019).
- Росстат (2015) *Микрореперись населения – 2015*. Доступно по ссылке: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 28 января 2019).

Vladimir Archangelskiy

FERTILITY DYNAMICS IN THE NORTH CAUCASUS: DO MATERNITY SUBSIDIES MAKE A DIFFERENCE?

The paper deals with impact of state support of childbearing on fertility in the North Caucasus, with a special focus on subsidies for child birth of the second or subsequent child (so-called maternity capital), which was implemented in Russia starting from 2007. The study is based on fertility data from official sources (annual data from the Russian Statistic Agency and data from the Russian Microcensus of 2015), which allows a comparison of fertility indicators in the North Caucasus and in Russia as a whole. Total Fertility Rates for children of different orders indicate that fertility of the third and subsequent children has been higher in the North Caucasus than at the national level over the recent decade. The high level of fertility of children of the third and subsequent orders is an expected result of the maternity capital payments the state has paid. More firm evidence of special fertility trends in the North Caucasus comes from cohort fertility analysis, which we undertake using data from the Russian Microcensus of 2015. What was found was that, for all the cohorts born between 1950 and 1990, the fertility rates for second and subsequent children were much higher in the North Caucasus than in other parts of Russia. Importantly, in some regions of the North Caucasus those rates were also higher for generations whose reproductive period included the years when maternity capital was offered than for the preceding generations. In this way, this more detailed analysis shows that after the start of the maternity capital program, fertility trends in the North Caucasus differed considerably from those in other parts of Russia, and that the differences can be at least partly explained by the more active 'response' of the North Caucasus to that program. That 'response', in turn, can have either economic or cultural reasons. The effect of regional pronatalist policy measures in the North Caucasus compared to other parts of Russia is also discussed in the paper.

Key words: demographic policy, North Caucasus, total fertility rate, fertility in real cohorts

DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-1-57-74

References

Andreev E. M. (2017) O tochnosti rezul'tatov rossijskix perepisej naselenija i stepeni doverija k raznym istichnikam informacii [On the Accuracy of the Results of Russian Censuses and Degrees of Confidence to Different Data Sources]. *Voprosy statistiki* [Issues of Statistics], (11): 21–35.

Vladimir N. Archangelskiy – PhD (kandidat nauk) in Economics, Head of the Sector at the Center for Population Problems Studies, Economic Faculty, Moscow State University; Leading Researcher of the International Research Laboratory for Demography and Human Capital, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation. Email: archangelsky@yandex.ru

Andreev E. M., Zakharov S. V. (2012) Mikroperepis' – 2015 stavit pod somnenie rezul'tativnost' mer po stimulirovaniyu rozhdaemosti [Microcensus of 2015 Casts Doubts on Efficiency of State Pronatalist Measures]. *Demoskop Weekly*. Available at: URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0711/tema01.php> (accessed 04 October 2017).

Archangelskiy V. N., Zinkina Ju. V., Korotaev A. V., Shulgin S. G. (2017) Sovremennye tendentsii rozhdaemosti v Rossii i vliyanie mer gosudarstvenno podderzhki [Current Fertility Trends in Russia and the Impact of State Pronatalist Measures]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], (3): 43–50.

EMISS (2018) *Summarnyj koefitsient rozhdaemosti* [The Total Fertility Rate]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/43697> (accessed 28 January 2019).

Kazenin K. I., Kozlov V. A. (2016) Omolozhenie materinstva v Dagestane: tendentsiya ili artefakt? (Predvaritel'nye rezul'taty obsledovaniya sel'skogo naseleniya) [Younger Motherhood in Dagestan: A Trend or an Item of Statistics? (Preliminary Results of the Rural Population Survey)]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 3 (3): 100–123.

Rosstat (2010) *Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2010 goda. Tom 10. Rozhdaemost'* [Results of the Russian Population Census of 2010. Vol.10. Fertility]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol10/pub-10-01.pdf (accessed: 28 January 2019).

Rosstat (2012) *Analiticheskij otchjot po itogam vyborochnogo nabludjenija reproductivnykh planov naselenija* [An Analytical Report on Sample Survey of Reproduction Plans of Population]. Available at: [gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc](http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc) (accessed 28 January 2019).

Rosstat (2015) *Mikroperepis' naselenija – 2015* [The Population Microcensus of 2015]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (accessed 28 January 2019).

Zakharov S. (2016) Skromnye demograficheskie rezul'taty pronatalistskoj politiki v kontekste dolgovremennoj evolyutsii rozhdaemosti v Rossii [The Modest Results of Pronatalist Policy and Long Term Fertility Evolution in Russia]. Ch.2. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 3 (4): 6–26.